

ГЛАВА 1

Первое, на что я обратила внимание, была тишина. При-
сутствие Дэнни всегда сопровождалось шумом. Он пел,
болтал, клацал по клавиатуре своего ноутбука, стучал лож-
кой о края керамической кружки, перемешивая свой черный
кофе слишком, на мой взгляд, энергично и долго для чело-
века, который не клал туда сахар. И что он там перемешивал?
Но мне нравилась его шумность, хотя я частенько го-
ворила обратное. До Дэнни я долго жила одна, и теперь его
суета помогала мне чувствовать себя живой и не одинокой.
Счастливой. Поэтому в тот вечер, когда, открывая входную
дверь и вытаскивая ключ из замочной скважины, я, вопреки
ожиданиям, не услышала приветственные вопли из гости-
ной и не увидела его улыбочивое лицо, выглядывающее из-за
кухонной двери, я почувствовала, как меня ледяной волной
окаатило разочарование.

— Дэнни? Дэнни, я дома. Где ты?

Хотя я и понимала, что по всем признакам его нет дома,
все равно включила свет, бросила сумки в прихожей и отпра-
вилась искать его по всему дому. Мои шаги эхом отражались
от паркетного пола. Осматривая по очереди комнаты и нахо-
дя их пустыми и темными, я чувствовала, как мое недоволь-
ство нарастает. Где он? Накануне вечером он пожелал мне
спокойной ночи и пообещал, что будет дома, когда я вернусь,
и приготовит ужин. Даже обещал охладить для меня любимое

шампанское, чтобы вместе отметить пятничный вечер и мое возвращение домой. *Что, если он забыл?*

— Черт побери, Дэнни, ты серьезно?

Я проверила содержимое холодильника. Там все было по-прежнему, как и в четверг утром, — полбутылки молока, початый кусок сыра, упаковка сосисок, четыре из которых мы съели на завтрак перед моим отъездом в пресс-тур. Никакого шампанского. Никаких признаков свежих продуктов. Он даже *в магазин не сходил*. Что же случилось? Может, на работе задержался? Но он сказал, что уйдет с работы в обед. У него было достаточно времени, чтобы успеть заехать в супермаркет и не откладывать это на утро субботы, взваливая эту обязанность на меня. Хотя обычно так и было — я ездила в магазин за продуктами утром в субботу, а он в это время наводил порядок в доме, протирал полки, пылесосил.

Мы чувствовали себя *счастливыми*, занимаясь мелкими домашними хлопотами вместе, с тех самых пор, как переехали в Бристоль и поселились в красивом доме у рынка Клифтон. Так было не всегда, но когда мы переехали, он сказал, что хотел бы больше помогать мне по дому, взять на себя обязанности, которые я терпеть не могла, поэтому я не спорила. Мы жили в новом доме всего три недели, но даже я уже могла спокойно применить к нам словосочетание «*семейное счастье*», хотя всегда считала его слишком приторным.

— Можешь подольше поваляться в постели в субботу утром, Джем. Ты, наверное, будешь разбитой после всех ваших оргий в этом новомодном спа-отеле, — сказал он за нашим английским завтраком, потянувшись через весь стол, чтобы стереть кетчуп с моей нижней губы. Его мягкий палец нежно коснулся моей кожи.

— *Это моя работа*, — парировала я, шутливо нацелившись в него вилкой, а затем улыбнулась и отправила в рот

еще один кусочек кровяной колбасы. — Хотя, может, в ней и присутствуют элементы оргии.

— Я в этом не сомневаюсь. Вы журналисты, у вас «тяжелая жизнь», и вы много пьете.

Его легкий акцент, характерный для западной части Ирландии, сейчас вдруг стал похож на говор рыночных торговцев с улицы Мур в Дублине. Я быстро проглотила еду и рассмеялась.

— Ты прав. Мы выпьем немного, но я обещаю, что в одиннадцать мы уже будем в постели. Наша группа сейчас больше напоминает иссушенных мумий. Ночь вдали от детей для них означает то, что они наконец-то смогут нормально выспаться.

Он поднял свои широкие темные брови, которые раньше были одной внушительной монобровью, пока я как-то раз не повалила его на кровать и не поработала хорошенько пинцетом. Я снова захохотала над его комичным выражением недоверия на лице:

— Ой, помолчи!

— Но я еще не сказал ни слова! — запротестовал он, вскакивая со стула, сгребая меня в свои объятия и нежно шепча мне в волосы, — я буду скучать по тебе. Желаю отлично провести время. Ты этого заслуживаешь.

И где же ты теперь, Дэнни?

Я захлопнула дверцу холодильника и сунула руку в карман своего пальто с принтом в стиле «зебра», достав оттуда мобильный, и вдруг вспомнила: «Черт побери! Дэнни же временно без телефона, потому что старый он сдал, когда ушел с предыдущей работы, а новый ему обещали выдать только в понедельник». Я было подумала позвонить в его офис и спросить, не задержали ли его на работе, но потом отказалась от этой идеи. Было бы уж слишком — названивать ему на работу, как какая-то истеричка, и выяснять, где он.

Тогда, может, электронная почта? У него был при себе планшет, и электронная почта работала достаточно хорошо, обеспечивая нам бесперебойную связь в течение всех прошлых недель. У нас обоих был скайп, но я считала этот вид связи слишком навязчивым, сродни звонкам в офис, и мы оставили его только для чрезвычайных ситуаций. Да, свяжусь с ним по электронной почте.

Я села на край одного из обеденных стульев и напечатала сообщение:

«Я дома. А ты где? А самое главное, где мое игристое?!
Дж. Целую».

Я нажала «отправить», посмотрела на время и, вздохнув, встала со стула. Уже восьмой час. Мне бы сейчас пойти распаковать вещи, принять расслабляющий горячий душ и переодеться. Я подумала, что мы могли бы заказать еду на дом, а Дэнни заскочил бы по пути в алкогольный супермаркет и купил бы шампанское. Я осмотрелась и заметила, что он сделал уборку, все поверхности были протерты, все ножи аккуратно сложены в деревянный блок. Был безупречный порядок, в воздухе витал запах чистящих средств, и даже вытяжка из нержавеющей стали над плитой была вымыта до блеска. Я почувствовала, что потихоньку перестаю злиться на него. Это все его работа. Он же не виноват, что задержался. Он скоро будет дома. Скинув пальто с плеч, я направилась обратно в прихожую, чтобы забрать сумки.

ГЛАВА 2

— С ума сойти! Они похожи, как братья. Совпадение или нет? Как думаешь, босс?

Сержант уголовного розыска Девон Кларк обернулся через плечо.

Позади него стояла старший инспектор сыскной полиции Хелена Диккенс, медленно кивая, глазами цвета индиго изучая две фотографии на доске.

— Я не знаю. В любом случае, пока не ясно. Но да, они очень похожи. Странно, да?

Она посмотрела на часы. Восьмой час. Она вздохнула и отвернулась от доски, слегка вздрогнув из-за внезапной боли в пояснице. «Вчерашняя ночная пробежка была слишком длительной и быстрой», — подумала она.

— Хорошо, собери всех. Простите, что так поступаю со всеми вами в пятницу вечером, но со вторым убийством на руках мне придется попросить вас поработать и в выходные, ты же понимаешь. Давайте просто пробежимся по фактам, которыми располагаем, убедимся, что они у всех уложились в головы, а потом я распределяю задачи.

Повернувшись к доске и изучая фотографии, она ждала, пока все рассядутся по местам, ножки стульев перестанут скрежетать по полу и стихнет шарканье ног. Наконец в офисе воцарилась полная тишина, дождь, начавшийся час назад, настойчиво выбивал водяные узоры на окнах, было душно и пахло застоявшимся кофе.

— Спасибо. Я знаю, что некоторые из вас только сегодня прибыли в Бристоль, чтобы пополнить наши ряды, мы признательны вам за это. Я инспектор Хелена Диккенс, старший следователь по делу. А это детектив Девон Кларк, — она махнула рукой Девону, а тот кивнул в ответ. — Полиция Эйвона давно не сталкивалась с необходимостью расследовать сразу два убийства в такие короткие сроки, так что у нас будет полно работы. На данный момент у нас нет доказательств, что оба убийства связаны между собой, хотя мы все еще ждем отчет криминалистов о последнем убийстве. Но...

Она осеклась и переглянулась с Девонем, а затем продолжила:

— Давайте начнем сначала. Девон, можешь ли ты рассказать нам то, что известно о Мервине Эллиотте?

— Конечно, — Девон кивнул и откашлялся.

— Итак, Мервин Эллиотт, — он указал на фотографию в левом верхнем углу доски. — Тридцать два года, менеджер магазина мужской одежды в «Цирке Кабота»¹. Одинокий, гетеросексуал, детей нет, жил один в квартире у гавани. Его тело было найдено около двух недель назад, рано утром в среду тринадцатого февраля на Клифтон-Даун человеком, выгуливавшим собаку. Вот здесь, недалеко от Дамской мили, рядом со Сток-роуд.

Девон указал на карту Даунса, обширного открытого общественного пространства к северу от зажиточного пригорода Клифтона.

— Его тело было наполовину скрыто зарослями, кустарником. Его обнаружили через десять или одиннадцать часов после смерти, то есть его убили где-то между семью и во-

¹ *Cabot Circus* (англ.) — крытый торговый центр в Бристоле, Англия. — *Здесь и далее прим. ред.*

семью вечера накануне во вторник, двенадцатого февраля. Причина смерти — удар в голову. Других значительных травм нет. Орудие убийства не найдено.

Он остановился, потер нос и продолжил:

— По словам всех, кого мы успели допросить, он был хорошим, нормальным парнем. Усердно работал, был одинок, как я уже упоминал. Его приятели сказали, что он недавно был на каком-то свидании, хотя обычно знакомился с женщинами в интернете, но не мог найти ту, с которой бы хотелось завести серьезные отношения. Он был общительным парнем, любил гулять по ночам, наркотики не употреблял да и алкоголем не сильно увлекался. Он любил фитнес, ходил в спортзал — тот большой круглосуточный в гавани, недалеко от его квартиры. Следил за собой. Судимостей и правонарушений за ним не числится. Нет никаких очевидных мотивов для его убийства. Похоже, он вышел на пробежку в вечер убийства, так как был одет в спортивные штаны и олимпийку. На нем были также хорошие спортивные часы, а в кармане лежал дорогой телефон, но их не тронули. В этой части Даунса по вечерам гуляют обычно собачники и люди, ищущие укромные места для свиданий, но никаких признаков недавней сексуальной активности на теле обнаружено не было, и нет никаких доказательств, что он был там для чего-то подобного. Свидетелей нападения пока найти не удалось. Конечно, в это время там было уже темно. Пока это все, чем мы располагаем. Экспертиза не обнаружила ничего, что могло бы быть использовано в деле. Абсолютно ничего.

Внезапно в задней части офиса на столе зазвонил телефон. Девон замолчал. Один из молодых детективов-констеблей взял трубку и приглушенно поговорил с кем-то, выражением лица давая понять Девону, что звонок не важный.

— Ничего особенного, — сказал он.

Девон кивнул и повернулся к доске.

— Про Мервина Эллиотта все. А вот это, — он жестом указал на фотографию справа от первой, — Райан Джонс. Его тело было найдено вчера утром, в четверг, двадцать восьмого февраля, в переулке между двумя домами на Беркли-Райз. Вот здесь, рядом с Сэвилл-роуд.

Он провел пальцем по карте.

— Сэвилл-роуд граничит с Нижним Дердемом с восточной стороны. И для тех, кто незнаком с Даунсом, Нижний Дердем — это северный район, который располагается к северу от Сток-роуд. Нижний Клифтон — это южный район. Всего около четырехсот акров.

— Получается, тела были обнаружены на расстоянии меньше мили друг от друга?

Вопрос был задан откуда-то из задней части аудитории, где сидела группа офицеров полиции. Девон кивнул.

— Примерно так, да. Опять же, причиной смерти, вероятно, была травма головы, но мы пока ждем результатов экспертизы, которые должны нам сообщить с минуты на минуту. Они там загружены, незадолго до убийства произошли две серьезные автомобильные аварии. У него также была пара легких травм в другом месте, но они незначительные. Черепно-мозговая травма, похоже, получена в результате удара каким-то тяжелым предметом. Хотя в этом случае тоже нет никаких следов орудия убийства. Правда, прошло еще мало времени, его нашли только вчера. На месте преступления определили, что убийство было совершено десятью часами ранее, то есть вечером в среду. Его нашел местный житель, который вышел на пробежку утром и решил сократить путь через поляну. У нас есть удостоверение из бумажника, который был обнаружен нетронутым в кармане жертвы с полусотней фунтов в нем. Райану был тридцать один год, он тоже был одинок, без детей, иногда встречался

с девушками, но серьезных отношений тоже не заводил, насколько мы знаем на текущий момент. Работал бухгалтером в фирме на Куин-сквер. Опять же, у нас было мало времени для сбора информации, но пока все очень похоже на нашу первую жертву — хороший парень, без судимостей и правонарушений.

Он замолчал и посмотрел на Хелену.

— Никакого видеонаблюдения нет в районе, где его нашли? — спросила она.

Девон покачал головой:

— Вообще никаких камер в этом районе. По сравнению с тем районом, где был найден Мервин, там побольше домов, и вчера днем мы начали обход местных жителей, но на данный момент никто из опрошенных ничего не видел и не слышал.

Хелена вздохнула:

— Напомни нам, во что он был одет. Райан, я имею в виду.

Девон повернулся к доске:

— Обычная одежда. Не парадно-выходная. Джинсы, кроссовки, водолазка, большой черный пуховик. В среду вечером было холодно. И у нас пока нет предположений, что он делал в этом районе. Проживал по адресу в... — нахмурившись, он стал блуждать глазами по доске, — Редклиффе. В двух-трех милях от того места, где был найден.

— Спасибо, Девон, — Хелена откашлялась и повернулась к аудитории.

— Хорошо, это основы. Два трупа, оба с травмой головы, оба убиты в районе Даунса, два убийства совершены с интервалом в две недели. Оба убитых успешные и трудолюбивые, обоим чуть за тридцать. Ни один из этих мужчин, насколько нам известно на данный момент, абсолютно не имел отношения к преступной деятельности. И оба мужчины выглядят... — она снова повернулась к доске, постукав пальцем

сначала по фотографии Мервина, а затем Райана, — прямо скажем, как кровные близнецы. У обоих темные кудрявые волосы, темные глаза, густые брови. Аналогичный рост и похожее телосложение.

Она пожала плечами и повернулась лицом к офицерам:

— Возможно, это ничего и не значит, но выглядит странно, не так ли? Однако давайте пока не будем заикливаться на их внешности. Между этими двумя убийствами может и не быть никакой связи. Но на данном этапе мы не можем этого исключать, учитывая сходство между двумя случаями. Давайте будем рассудительны, нужно руководствоваться имеющимися фактами. Когда будет готова экспертиза по Райану, она, возможно, прольет свет на произошедшее, если нам повезет. А пока давайте опросим как можно больше их друзей и членов семей и посмотрим, есть ли какие-то общие обстоятельства. Редклифф и гавань не так далеко друг от друга, поэтому эти двое могли тусоваться в одних барах, а может быть, и знали друг друга или имели общих знакомых или общие интересы. И что они делали поздним вечером в день убийства в районе Даунса, а в случае с Райаном — неподалеку от него? Мервин, очевидно, был на пробежке, это хорошее место, я и сама там бегаю иногда. Он ходит в спортзал, но даже если он предпочитал бегать на открытом воздухе, существует множество других маршрутов вокруг Бристоля. Так почему же именно там? Он регулярно этим занимался? И почему Райан был в этом районе? Он навещал друга, родственника? Нам нужно знать все об этих двоих.

Она закончила свою речь, наблюдая, как ее коллеги писали заметки в свои блокноты, многие из них переглядывались. Она сразу же поняла, о чем они думают. Она подумала о том же, когда фотография Райана Джонса появилась вчера на доске рядом с Мервином Эллиоттом, и эта мысль заставила неприятно сжаться ее сердце. Если эти два убийства были

связаны, если они были совершены одним и тем же человеком, то... Она слотнула. Но официально их должно было быть три. *Три* убийства, чтобы соответствовать наиболее широко используемому в Британии определению. А пока было только два. «*Пожалуйста, Боже, — думала она, — пусть все на этом остановится*».

Два убийства — это и так плохо.

Но три...

Три — и ей придется иметь дело с серийным убийцей.

ГЛАВА 3

— Да черт возьми, где же ты, Дэнни? Это уже *не смешно!* Я перестала метаться из угла в угол по кухне и остановилась у окна, глядя сквозь исполосованное дождем стекло в уютный дворик возле дома, надеясь увидеть его там. Мои кулаки при этом сжались так, что ногти впились в ладони.

Был поздний субботний вечер. Все мои попытки найти мужа за целый день не принесли абсолютно никаких результатов. Мне нужно было сделать еще несколько телефонных звонков, но для начала надо было успокоиться. Я сделала глубокий вдох, пытаясь замедлить бешеное сердцебиение, и прислонилась лбом к холодному стеклу, устремив взгляд во двор.

Пространство двора было двухуровневым, разделено двумя рядами переплетенных буковых деревьев и красиво выложено белым камнем. Этот вид запал мне в душу с тех самых пор, как мы с Дэнни впервые пришли посмотреть этот дом. В центре верхнего уровня, ближайшего к дому, на каменном пьедестале была установлена полированная металлическая чаша, из которой бил небольшой фонтан. Рядом располагался огромный стеклянный стол с шестью коваными стульями вокруг него. Эта столовая на открытом воздухе создавала экзотическую атмосферу тропиков, которая больше напоминала Бали, чем Бристоль, благодаря украшающим ее бамбуковым зарослям,

формиуму и папоротнику. Все пространство было освещено сотнями крошечных гирлянд, сверкающих в листве.

От верхней террасы к нижнему уровню вели ступеньки. По обе стороны ворот были расставлены декоративные деревья в графитовых горшках, а забор красиво оплетен зелеными зарослями. Это был наш собственный сад в самом центре города. Даже в эту дождливую мартовскую субботу, даже будучи в отчаянии, я все равно ощутила теплые нотки удовольствия, глядя на него.

— Фонтан! Там *фонтан*, Дэнни! — восторженно вскрикнула я, когда мы впервые вошли через задние ворота, и он засмеялся и сжал мою руку.

Сначала мы недоумевали, почему агент предложил нам встретиться у задней части дома, а не у парадного входа, но теперь все стало понятно. Это было великолепно.

— Это, скорее, водная инсталляция, хотя ладно. Ты ведь давно грезила о заднем дворе, — шепнул Дэнни, когда мы вошли в дом.

Мы оба уже знали, какая бы обстановка ни была там внутри, решение уже принято, это место зацепило меня. Он был прав, я всегда мечтала о садике вокруг дома. О спокойном месте, где можно было принять гостей, посидеть на солнце с бокалом вина в летний вечер, отдохнуть с книгой в руках воскресным днем, и не надо косить никакие газоны.

Это просто идеальный вариант, прямо как со страниц моей книги. У нас был чудесный дом в Лондоне, но как часто бывает в столице, в центре города очень трудно найти место с более или менее приличной придомовой территорией. Мы сделали небольшую крытую террасу у дома, но, конечно, это ни шло ни в какое сравнение с нашим огромным двором в Бристоле.

— Здесь есть даже велосипедный сарай, вон там, с краю нижнего уровня, и мне теперь не придется привязывать

свой велосипед к перилам, а ты наконец перестанешь причитать, что это портит весь вид, — сказал Дэнни, а я захлопала в ладоши и станцевала перед ним танец счастья, чем рассмешила его.

Но в ту субботу, когда я смотрела в окно, я видела, что место в деревянном сарае, где он обычно ставил свой любимый велосипед, по-прежнему пустовало, как это и было, когда я вернулась из своей поездки. Я задержала взгляд на пустующем месте еще на несколько секунд, мои глаза наполнились слезами. Вдруг холодный влажный нос уткнулся в мою руку.

— Привет, Альберт. Ну, и где же наш Дэнни, а? — прошептала я, и пес поднял голову, заглянул мне в глаза и заскулил.

Я не осуждала его. Я и сама готова была заскулить. У меня скрутило живот, глаза чесались от слез и бессонной ночи. Я еще раз взглянула на пустой двор, а потом отвернулась от окна и занялась домашними делами. Альберт стоял, наблюдая за мной еще какое-то время, потом тихо заскулил и поплелся к своей лежанке в углу кухни.

В пятницу вечером я все-таки заказала пиццу. Я постоянно обновляла свою электронную почту, ожидая, что вот-вот придет сообщение с извинениями от Дэнни. Но ничего не пришло. Так ничего и не дождавшись, я наконец с недовольством предположила, что он завис на какой-нибудь вечеринке, и отправилась спать. Обратила внимание, что он постелил чистое постельное белье к моему приезду, потому что свежая наволочка захрустела от соприкосновения с моей щекой. «*Ох уж эта его чертова работа*», — думала я. Ему она нравилась, но я не разделяла его восторгов. Дэнни был специалистом по информационной безопасности. Он анализировал и устранял нарушения в системе, защищая организацию от хакерских взломов.